

УДК 378.4(470.44-25)«1917/1919»

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. ИЗ ЛЕТОПИСИ СОБЫТИЙ 1917–1919 гг.

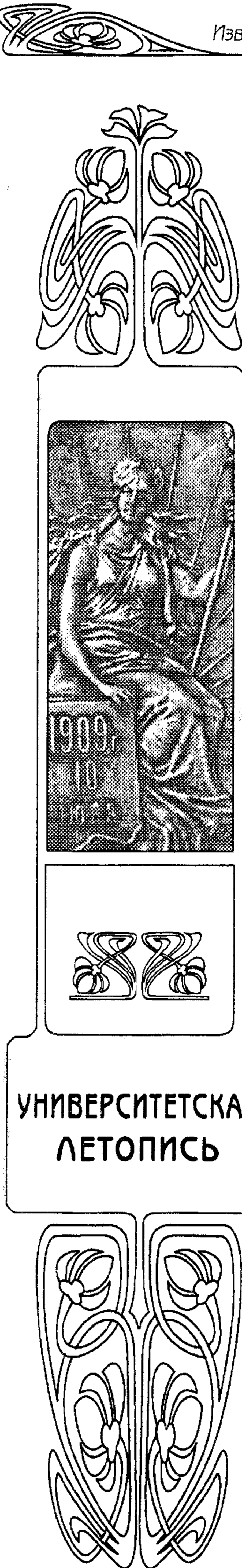
А. А. Гапоненков

Возникновение историко-филологического факультета в 1917 г. является поразительным примером стремительного и успешного становления гуманитарного образования в Саратове, содружества историков и филологов, необычайно насыщенной интеллектуальной жизни в разных ее формах. Состав новых профессоров был определен в основном из ученых, приват-доцентов Петроградского университета, и три учебных года шел непрерывный процесс формирования кафедр и пополнения их научными кадрами. Внутри факультета, прежде всего стараниями первого декана философа С. Л. Франка, была создана уникальная психологическая атмосфера свободного творчества.

В сложный процесс становления историко-филологического факультета сразу же властно вмешалась политика революционной ломки. Высшая школа в России приняла на себя, как и все общество, удары новых декретов и постановлений, экспериментов, «строжайшую социализацию». Профессора, по мере своих сил, долго сопротивлялись разрушению установившейся системы образования, её привычных форм и методов, пока не были фактически отстранены от занятий, лишены права на преподавание. Многие из них подверглись травле, арестам и заключению. Власть использовала для их дискредитации коммунистические группы внутри студенчества, а также «красных профессоров». Судьбы многих факультетских ученых сложились драматически и даже трагически, и потеря эта для науки в России невосполнима: высылка из страны (С. Л. Франк), эмиграция (М. Р. Фасмер, Н. С. Арсеньев, В. Э. Сеземан), гибель на строительстве Беломорско-Балтийского канала (В. А. Бутенко), «дело славистов» (Г. А. Ильинский, Н. Н. Дурново), изгнание из стен университета (С. Н. Чернов)...

В летописи факультета отражен контекст общественных, в том числе городских событий. А. П. Скафтымов в письме к Ю. Г. Оксману говорил в связи с подготовкой юбилейного издания «Саратовский университет, 1909–1959»: «Нашу историю надо изучать в масштабах общих. Это будет достаточно полно и безошибочно» (А. П. Скафтымов – Ю. Г. Оксману, 8 мая 1958 г., Саратов)¹. Историю, свободную от идеологических стереотипов, историю факультета в рамках истории страны, общества и государства. В 1959 г., да и позднее, это было невозможно по политическим условиям времени. В публикациях последних лет по крупицам восстанавливается подлинная

¹ Из переписки А. П. Скафтымова и Ю. Г. Оксмана / предисл., сост. и подгот. текстов А. А. Жук; публ. В. В. Прозорова // Russian Studies: Ежеквартальник русской филологии и культуры. СПб., 1995. Т. 1, № 2. С. 276.

история факультета. В 1917–1919 гг. она характеризовалась борьбой «старого» и «нового», столкновением непримиримых концепций образования, причем *старое* – это были традиции и сам дух русской университетской науки. Монтаж материалов в летописи и их строгий отбор позволили создать панораму факультетской жизни, выявить новые факты биографии ученых. Когда знакомишься с обстоятельствами их пребывания в Саратове и научного труда, поражает духовная мощь и способность в нечеловеческих условиях служить идеалам культуры, просвещения, нравственным ценностям. Сформированная тогда культурная среда передала осязаемый импульс последующим поколениям ученых университета.

В работе над летописью использованы следующие источники:

Министерство народного просвещения. Департамент народного просвещения. Разряд высших учебных заведений. 1-е делопроизводство. Июнь 1917 г.: Об учреждении в составе Саратовского университета факультетов: физико-математического, историко-филологического и юридического... (РГИА (СПб.). Ф. 733. Оп. 156. Д. 277. Л. 31–32 об.).

Отчет о деятельности историко-филологического факультета Саратовского университета за 1917–1919 гг. / публ. А. И. Авруса, З. Е. Гусаковой // *Известия Саратовского университета*. 2001. № 1. С. 16–29.

Известия Саратовского университета. Историко-филологический факультет. Саратов, 1918. Вып. 1.

Обозрение преподавания на историко-филологическом факультете Саратовского университета в 1919–1920 уч. году. Саратов, 1919.

Ученая жизнь Саратова // *Научные известия Академического центра Наркомпроса*. М., 1922. Сб. 2. С. 299–307.

Саратовский университет, 1909–1959 / редкол.: П. А. Бугаенко, В. С. Вышемирский, Л. А. Дербов и др. Саратов, 1959.

Методология и методика изучения русской литературы и фольклора. Ученые-педагоги Саратовской филологической школы / под ред. Е. П. Никитиной. Саратов, 1984.

Личное дело С. Л. Франка // Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 393. Оп. 1. Ед. хр. 901.

Личное дело В. А. Бутенко // Архив СГУ.
Личное дело Г. А. Ильинского // Архив СГУ.
Личное дело В. М. Жирмунского // ГАСО. Ф. 393. Оп. 1. Ед. хр. 834.

Личное дело Н. К. Пиксанова // Архив СГУ.
Личное дело М. Р. Фасмера // ГАСО. Ф. 393. Оп. 1. Ед. хр. 900.

Саратовский Вестник. 1917. Сентябрь–декабрь.

Саратовский Листок. 1917. Сентябрь–декабрь.

Саратовские Известия. 1918–1919.

A Russian Civil War Diary. Alexis Babine in Saratov, 1917–1922 / Donald Raleigh, editor. Durham and London, 1988.

Дневник Гражданской войны. Алексис Бабин в Саратове. 1917–1922 гг. / пер. В. В. Булдакова // *Волга*. 1990. № 5. С. 112–127.

Герасимов А. А. Воспоминания / подгот. текста, публ., коммент. и вступ. ст. Н. А. Попковой. Саратов, 2004.

Зёрнов В. Записки русского интеллигента / предисл., подгот. текста к публ. и коммент. В. А. Соломонова // *Волга*. 1993. № 7–11; 1994. № 2–7.

Рейли Д. «Заложник пролетариата»: Отрывки из воспоминаний А. А. Минха / Под ред. О. Ю. Абакумова. Саратов, 2001.

Сергеенко М. С. Воспоминания о Бестужевских курсах и Саратовском университете / вступ. ст., публ. и коммент. Т. В. Андреевой // *Деятели русской культуры XIX–XX*. СПб., 2001. Вып. 2. С. 280–303.

Франк С. Л. Предсмертное. Воспоминания и мысли / С. Л. Франк // *Франк С. Л.* Русское мировоззрение. СПб., 1996. С. 39–58.

Франк С. Л. Из писем М. О. Гершензону (1912–1919) / публ. М. А. Колерова // *De visu*. 1994. № 3/4. С. 23–33.

Переписка Б. М. Эйхенбаума и В. М. Жирмунского / публ. Н. А. Жирмунской и О. Б. Эйхенбаум; примеч. Н. А. Жирмунской и Е. А. Тоддеса // *Тыняновский сборник: Третьи Тыняновские чтения*. Рига, 1988. С. 256–329.

Письма К. В. Мочульского к В. М. Жирмунскому / вступ. ст., публ. и примеч. А. В. Лаврова // *Новое литературное обозрение*. 1999. № 35. С. 117–214.

Ашнин Ф. Д., Алпатов В. М. «Дело славистов»: 30-е годы. М., 1994.

Булахов М. Г. Восточнославянские языковеды: Биобиблиографический словарь. Минск, 1977.

Отечественные лексикографы XVIII–XX вв. / под ред. Т. А. Богатовой. М., 2000.

Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века: Энциклопедический биографический словарь. М., 1997.

1917

1 июля. Постановлением Временного правительства учрежден историко-филологический факультет. «Летом 1917 г. при Временном правительстве было решено основать новые факультеты при Саратовском университете (до того там существовал медицинский факультет). Это было, когда министром народного просвещения был Сергей Фёдорович Ольденбург (дело по созданию факультетов началось при министре народного просвещения Александре Аполлоновиче Мануйлове. – А. Г.), товарищем министра по делам высшей школы – Влад<имир> Ив<анович> Вернадский, а председателем комиссии по устройству новых факультетов был назначен Ив<ан> Мих<айлович> Гревс. Так как все трое меня хорошо знали, а И.М. Гревс любил и ценил меня, то мне было предложено стать первым деканом (и ординарным профессором) нового историко-филологического факультета. В Петербурге становилось голодно, Саратов был родной город моей жены, там жили её родители – и хотя я совсем не склонен был при нормальных условиях покидать Петербург и уезжать в провинцию, но теперь я принял предложение. Первый состав факультета состоял из меня (философия), В.М. Жирмунского (германистика), В.А. Бутенко (всеобщая история), В.И. Веретенникова (из Харькова, русская история) и Н.К. Пиксанова (русская литература). Осенью 1917 среди всеобщей разрухи мы переселились в Саратов. Работа шла в общем дружно и хорошо, жилось неплохо. Но большевистское разрушение продолжалось» (Франк С. Л. Предсмертное. Воспоминания и мысли. С. 50).

Первые пять профессоров и в их числе декан историко-филологического факультета были утверждены в должности в Петрограде с 1 июля 1917 г.

Семен Людвигович Франк (1877–1950) был приват-доцентом Петроградского

университета, магистром философии (диссертация «Предмет знания. Об основах и пределах отвлеченного знания» (Пг., 1915) защищена в 1916 г.), членом редакции журнала «Русская Мысль», еженедельника «Русская Свобода». Докторская диссертация «Душа человека. Опыт введения в философскую психологию» была издана им еще в Петрограде, но защита её, намеченная в 1918 г., не могла произойти из-за трудностей военнореволюционного времени. В Саратове Франком написаны книги «Краткое введение в философию» и «Методология общественных наук», статья «De profundis» для сборника «Из глубины» (1918), перевод труда Дж. Сили «Введение в науку политики» (не издан). Деканом историко-филологического факультета профессор Франк был в 1917/18 учеб. году, заведующим кафедрой философии, затем профессором кафедры философии и психологии – до сентября 1921 г. Адрес С.Л. Франка в Саратове (на 1918 год): Аничковская ул. (ныне – Рабочая), 14.

Виктор Максимович Жирмунский (1891–1971) – приват-доцент Петроградского университета с 1915 г., профессор, магистр европейских литератур, заведующий кафедрой истории западноевропейских литератур (романо-германской филологии) Саратовского университета в 1917–1919 гг. В Саратове была издана магистерская диссертация В. М. Жирмунского «Религиозное отречение в истории романтизма. Материалы для характеристики Клеменса Брентано и гейдельбергских романтиков» (1918), написана работа «Задачи поэтики» (Жизнь искусства. 1919. № 313–317), начата докторская диссертация «Байрон и Пушкин. Из истории романтической школы» (Л., 1924). В области лингвистики Жирмунский занимался изучением немецких диалектов Поволжья. Саратовский адрес ученого: Малая Сергиевская (ныне – Мичурина) ул., угол Соборной, дом Самойлова, кв. Шапиро.

Вадим Аполлонович Бутенко (1877–1931) был статским советником, экстраординарным профессором Александровского лицея, приват-доцентом Петроградского университета. Магистерская диссертация по всеобщей истории «Либеральная партия во Франции в эпоху реставрации. Т. 1. 1814–1820» была защищена им в 1913 г. Её про-

должением явилась завершённая в Саратове докторская диссертация «Либеральная партия во Франции в эпоху реставрации. Т. 2. 1820–1830», но после отмены ученых степеней защита не состоялась. Профессором Саратовского университета В.А. Бутенко оставался до 1928 г. За это время он дважды избирался деканом: историко-филологического факультета в 1918/19 учеб. году и факультета общественных наук в 1920–1921 гг. В 1923 г. назначен заведующим Радищевским музеем. Издал в Саратове книги: Из истории революционного движения во Франции в эпоху реставрации. Саратов, 1920; Краткий конспект лекций по истории Западной Европы в XV – XVIII вв. Саратов, 1921. Адрес В. А. Бутенко (на 1923 г.): Царицынская (ныне – Первомайская) ул., д. 178, кв. 2 (*Архив СГУ. Личное дело В.А. Бутенко*). Проф. В. А. Бутенко был арестован в Ленинграде в 1930 г. по «академическому делу» и незаконно осужден на 10 лет, умер на строительстве Беломорско-Балтийского канала 14 сентября 1931 года, «причина и место захоронения не указаны в картотеке лагеря» (*сообщено в Архив СГУ В.П. Золотарёвым*).

Василий Иванович Веретенников (1886–1942) заведовал кафедрой русской истории Саратовского университета в 1917–1920 гг., специалист по феодальной эпохе, архивист. Принимал участие в спасении бывших государственных архивов в Саратове (главноуполномоченный по архивам), ездил в этнографические экспедиции, занимался краеведением. Переехал в г. Харьков на должность начальника архивного управления Украинской ССР.

Николай Кириакович (Кириякович) Пиксанов (1878–1965) – приват-доцент Петроградского университета по кафедре русской словесности с 1912 года, экстраординарный профессор, зав. кафедрой русского языка и литературы Саратовского университета с 1917 по 31 декабря 1921 г., секретарь факультета в 1917–1918 гг. (*Архив СГУ. Личное дело Н. К. Пиксанова*); член-корреспондент АН СССР (1931). В Саратове ученым написаны: монография «Творческая история “Горе от ума”» (М., 1928), книга «Грибоедов и Мольер. Переоценка традиции» (М., 1922), «семинарии» «Пушкинская студия» (Саратов, 1921) и «Театральный семинарий» (Куль-

тура театра. 1921. № 5, 6; 1922. № 1–2). О саратовском периоде деятельности Н. К. Пиксанова см.: *Борисов Ю. Н. Н. К. Пиксанов / Ю. Н. Борисов // Методология и методика изучения русской литературы и фольклора / под ред. Е. П. Никитиной. Саратов, 1984. С. 35–53.*

4–11 октября. «Служители университета обратились к студентам с требованием заплатить им за два последних учебных года 348 рублей за разборку студенческой корреспонденции, пригрозив в противном случае прекратить разборку. Один из студентов на собрании, когда было предъявлено это требование, сказал: «Мы заплатим, но пусть сначала служители возвратят нам все чаевые, а тогда мы посмотрим кто кому должен». Характерно, что одновременно служители обратились к студентам с просьбой поддержать их в предстоящей забастовке» (*Саратовский Листок. 1917. 4 октября (№ 216). С. 3*); «*Забастовка служителей.* В университете бастуют свыше 200 служителей с 6 октября. Места до сих пор не заняты. Лекции продолжаются (на медицинском факультете. – А. Г.), но почти все профессора отказались от практических занятий за невозможностью обойтись без служителей. Студенчество в отношении забастовки раскололось. Большинство – против забастовки, и по мере возможности заменяют служителей. Социалистическое меньшинство не посещает лекции» (*Саратовский Вестник. 1917. 10 октября (№ 223). С. 3*); «С 11 октября служители университета приступают к работе» (*Саратовский Вестник. 1917. 11 октября (№ 223). С. 3*).

8 октября. Система организации преподавания на факультете была признана *предметная*, а не *курсовая*. Определено устроить на факультете пять отделений: историческое, славяно-русское, романо-германское, классическое, лингвистическое. Позднее образованы отделения философское (весной 1919 г.) и истории искусств и археологии (*Отчет о деятельности историко-филологического факультета Саратовского университета за 1917–1919 гг. С. 19*).

Сентябрь–октябрь. «*Без квартир.* Профессора, приехавшие из Петрограда на вновь открытые факультеты, до сих пор не могут подыскать квартир. <...> «Мы очути-

лись в положении беженцев, положении морально невыносимом, – говорит один из профессоров. – Но ведь мы не беженцы, мы – гости Саратова, мы приехали по приглашению города. Все готовы потесниться – это верно! Но, не говоря уже о том, что в большинстве запрашивают недоступные цены, – не дают возможности пользоваться кухней; а при нынешнем положении продовольственного вопроса нельзя с семьёй обходиться рестораном. Мы за эти дни вынесли такое впечатление, что с детьми нельзя устроиться. Прибегнуть к реквизиции – ведь это общественный скандал. Кроме того, это не столько неприятно будет для владельцев квартир, сколько тяжело в моральном отношении для нас – быть в положении терпимых». <...> Д.А. Тупоридзе (губернский комиссар Временного правительства. – А. Г.) говорит, что город сам поставлен в безвыходное положение. Городские помещения, которые можно было использовать, все на учете, все уже предназначены под различные учреждения, в частности петроградские. Банки – тоже. Так что единственное средство – распределиться по частным квартирам» (*Саратовский Вестник*. 1917. 11 октября (№ 224)); «Мы посетили общежитие новых саратовских профессоров, которые размещены на 3-м этаже 2-го корпуса университета. <...> В комнатах, служивших раньше лабораториями и кабинетами профессоров, поставлены по 2–3 и даже 4 кровати, матрацев на кроватях нет и только настланы на них доски и лежат мешки, набитые сеном. <...> Кухни нет, чай приходится кипятить на спиртовке, прислуги тоже нет, и всю черную работу приходится исполнять самим. <...> По случаю забастовки служителей студенческая столовая, в которой обедали профессора, не работает, и профессорам положительно негде пообедать, особенно только что прибывающим, которые еще и карточек продовольственных не имеют. Следовало бы саратовцам уделить больше внимания и гостеприимства и постараться придти на помощь людям, которые отдают силы и знания будущим строителям России. Предложения о свободных квартирах можно направлять в университет членам квартирной комиссии проф. В.В. Вормсу и проф. В.Д. Зернову» (*Б-н А. Профессора на бивуаках // Саратовский Листок*. 1917. 12 октября (№ 223). С. 3).

Октябрь. «*Организация новых факультетов.* Занятия на трех новых факультетах при Саратовском университете начнутся в ближайшее время. Разместятся новые факультеты временно в помещениях медицинского факультета на Московской площади (историко-филологический во II корпусе. – А. Г.). Уже назначены и прибыли следующие профессора: на историко-филологический факультет – по кафедре философии С.Л. Франк, декан факультета, и.д. ординарного профессора, магистр философии; по кафедре классической филологии С.В. Меликова, и.д. экстраординарного профессора; по кафедре сравнительного языкознания М.Р. Фасмер, ординарный профессор, доктор сравнительного языковедения; по кафедре русского языка и литературы Н.К. Пиксанов, и.д. экстраординарного профессора, магистр всеобщей истории; по кафедре русской истории В.И. Веретенников, ординарный профессор, доктор русской истории; по кафедре истории западных литератур В.М. Жирмунский, и.д. экстраординарного профессора. По этому факультету остается еще не замещенными 8 кафедр.<...>» (*Саратовский Вестник*. 1917. 12 октября (№ 225). С. 3). О Софии Венедиктовне Меликовой-Толстой (1885–1942) см.: Древний мир и мы. СПб., 1997. С. 142–154. Профессором Саратовского университета, заведующим кафедрой античной филологии она была в 1917–1921 гг. Макс Юлиус Фридрих Фасмер (Максим Романович) (1886–1962) – «сын германского подданного», языковед-славист, доктор сравнительного языкознания (диссертация «Исследование в области древнегреческой фонетики», 1915), приват-доцент Петроградского университета, заведующий кафедрой сравнительного языкознания в Саратовском университете, профессор (1917 – ноябрь 1918), ординарный профессор Дерптского университета (1918–1921). За время своей работы в Саратове «составил диалектологический словарь местного края, хранящийся в Саратовской ученой архивной комиссии» (*Отчет о деятельности... С. 27*). Летом 1920 года Фасмер приезжал в Саратов за своей библиотекой. Сделал выдающуюся научную карьеру в Германии; иностранный член-корреспондент АН СССР (1928). См.: Отечественные лексикографы XVIII – XX вв. М., 2000.

13 октября. Открытая лекция декана проф. С.Л. Франка о важности гуманитарных наук для общества по случаю начала занятий на новом факультете (*A Russian Civil War Diary. Alexis Babine in Saratov, 1917–1922. Durham and London, 1988. P. 22*).

22 октября. Допущен к чтению лекций в качестве приват-доцента **Сергей Николаевич Чернов** (специальность – древняя русская история; штатный доцент с 18 апреля 1918 г., затем профессор до 1928 г.). Изучал общественное движение XIX века (*Отчет о деятельности... С. 18; Саратовский университет 1909–1959. Саратов, 1959. С. 98–99*). С. Н. Чернов (1887–1942) – «сам саратовец, сын почтенного купца Чернова, <...> в те мрачные дни террора всю душу вложил на помощь угнетенным, замученным по тюрьмам, преследуемым согражданам и сам за это пострадал – большевики изгнали его из университета, лишив его права не только поступать на какую-либо должность, но и печатать свои труды (особенно по истории русской революции)» (*Рейли Д. Заложник пролетариата. С. 52*).

28 октября. «У городской управы, по Московской и Полицейской (ныне – Октябрьской. – А.Г.), – баррикады – из телег, мешков с песком, картофелью, айвой... Армянская (ныне – Волжская. – А.Г.), Полицейская и Московская заперты большевистскими отрядами, никого не пропускающими к городской управе. <...> Среди солдат и студентов, охраняющих городскую управу, мелькают гимназические шинели... <...> Надвигаются сумерки... Жутко... Двадцать минут седьмого начинается стрельба. Паника, улицы опустели. Обыскивают прохожих, отбирают оружие. <...> Стреляют из пулеметов, винтовок, орудий... И так всю ночь!.. К утру, около 6 часов вдруг стрельба прекратилась: Дума сдалась. Кошмар кончился...» (*Саратовский Вестник. 1917. 5 ноября (№ 241). С. 3*).

8 ноября. Избрана преподавателем древних языков **Мария Ефимовна Сергеенко** (р. 1891) (*Отчет о деятельности... С. 18*). В Саратове как филолог-классик проработала до 1930 года, затем была сотрудником Ленинградского отделения Института истории АН СССР. См.: *Сергеенко М.С. Воспоминания о Бестужевских курсах и Сара-*

товском университете / М. С. Сергеенко; вступ. ст., публ. и коммент. Т. В. Андреевой // Деятельности русской культуры XIX–XX. СПб., 2001. Вып. 2. С. 280–303.

«Г-жа Фасмер сообщила, что в её доме восемь вооруженных людей с санкции Военной секции произвели обыск. <...> Обыск производился грубо. Бандиты вошли и в комнату профессора Фасмера, спросили, нет ли у него оружия (у него не было револьвера – «к счастью»), оглядели комнату, но обыскивать не стали» (*Дневник русской гражданской войны. Алексис Бабин в Саратове. С. 115*).

12 ноября. «Состоялось общее собрание преподавателей высших учебных заведений г. Саратова с представителями студенчества обоюбого пола по вопросу о возобновлении чтения лекций. В начале заседания было предложено почтить вставанием память павших за истинную гражданскую свободу в братоубийственной войне и сделать сбор на нужды заключенных в тюрьме юнкеров и других военных. После обсуждения текущего момента и главного вопроса – о занятиях, <...> была вынесена следующая резолюция: “Собрание преподавателей высших учебных заведений и представителей студенчества г. Саратова, признавая, что насильственный захват власти безответственной группой ведет к полному разрушению хозяйственной и государственной жизни страны, видит единственный путь для восстановления облеченной общим доверием власти и порядка в стране до Учредительного Собрания в сплочении сил демократических земского и городского самоуправления <...>”» (*Саратовский Листок. 1917. 14 ноября (№ 241). С. 3*).

13 ноября. В заседании историко-филологического факультета обсуждался круг вопросов о семинариях (*Отчет о деятельности... С. 19*).

14 ноября. «Сегодня последний день выборов в Учредительное Собрание. Граждане! Исполните свой долг» (*Саратовский Листок. 1917. 14 ноября (№ 241)*).

16 ноября. «Итоги выборов в г. Саратове. Подсчет голосов по городу Саратovu (кроме гарнизона) дал итоги: на первом месте идут большевики и на втором (при сравнительно малой разнице с ними – 11466 голос партии народной свободы против 13714

большевиков) – *партия народной свободы*» (*Саратовский Листок*. 1917. 16 ноября (№ 243). С. 2).

18 ноября. «В текущем году «Студенческий кружок любителей изящной литературы и искусства» устраивает по субботам беседы по литературе и искусству. Первое собеседование состоится в субботу, 18-го ноября, в 5 с половиной часов вечера, в 1 корпусе университета. Доклад на тему «Страдалец-эстет и эстетика страдания (Оскар Уайльд)» прочтет А.М. Ромм. После доклада состоится обмен мнений, в котором примут участие профессора Н. Пиксанов и В. Жирмунский (новые материалы для биографии Уайльда). Для слушателей-ниц всех высших учебных заведений г. Саратова – вход свободный» (*Саратовский Листок*. 1917. 17 ноября (№ 244). С. 4).

19 ноября. «Студенчество и большевизм. Состоявшееся 19 ноября собрание студентов Саратовского университета вновь подтвердило своё решение бороться с большевизмом всеми имеющимися в распоряжении средствами включительно до академической забастовки, согласуя свои действия по этому вопросу с тактикой «союза союзов» (союз различных общественных, частных и профессиональных организаций в г. Саратове, включая и академический союз, выступил в поддержку городской думы. – А.Г.), где студенчество имеет своих представителей. На этом же собрании решено отслужить панихиду 6 декабря по всем жертвам большевистского восстания. Традиционный вечер 6 декабря в настоящем году не состоится» (*Саратовский Листок*. 1917. 21 ноября (№ 247). С. 3).

20 ноября. Заседание о планах занятий на ближайшие два года (*Отчет о деятельности... С. 19*).

24 ноября. «В университете. На историко-филологическом факультете утвержден приват-доцентом по кафедре русской истории С. Н. Чернов (бывший приват-доцент Петроградского университета), на лектуру древних языков избрана преподавательницей М. Е. Сергеенко, на лектуру английского языка избран А. В. Бабин, бывший директор народных училищ Вологодской губ., лектура немецкого языка временно поручена проф. М. Р. Фасмеру, по французскому языку из-

брана лектором Л. П. Милицына, бывшая преподавательница историко-литературных курсов Раева в Петрограде. Студентов принято на историко-филологический факультет около 70 человек; замечается большой прилив вольнослушателей, которых в настоящее время зачислено уже свыше 70 человек. Такое количество слушателей для начала историко-филологического факультета считается даже чрезмерным. Сейчас при факультете организуются кабинеты по отдельным кафедрам: философии, классической филологии, лингвистике, русской литературе, романо-германской филологии и истории. При кабинетах открываются специальные библиотеки, комплектование которых при настоящем состоянии книжного рынка связано с большими затруднениями, так что пожертвование книг оказало бы новому факультету существенную поддержку» (*Саратовский Листок*. 1917. 24 ноября (№ 249). С. 3). **Алексей Васильевич Бабин** (1866–1930) в 1917–1922 гг. преподавал английский язык в Саратовском университете, затем эмигрировал в США. Автор «Дневника русской гражданской войны», опубликованного в 1988 году проф. Д. Рейли.

12 декабря. Из письма С. Л. Франка М. О. Гершензону, Саратов, 12 декабря 1917 г.: «Живем, мы, конечно, очень плохо, во власти темной озлобленной толпы, как и всюду. При нормальных условиях здесь можно было бы ужиться, найти 2–3 человек, с которыми можно потолковать и плодотворно работать в университете, но теперь действительно тяжело во многих отношениях. Как-то теряется всякий вкус и интерес к творчеству и к самой жизни. Мысль по привычке работает – многое хотелось бы сказать, но кому – и для чего? Кроме того, все слова, на которые мы способны, кажутся ничтожными перед лицом пережитого. Не для того, чтобы помочь и спасти, – это уже поздно, – но чтобы осмыслить и оценить свершившееся, нужно иметь язык пророков. Мне кажется, что наши слабые интеллигентские души просто не приспособлены к восприятию мерзостей и ужасов в таком библейском масштабе, и могут только впасть в обморочное оцепенение. Исхода нет, потому что нет больше родины. Западу мы не нужны, России тоже, потому что она сама не существует,

оказалась ненужной выдумкой. Остается замкнуться в одиночестве стоического космополитизма, т<о> е<сть> пытаться жить и дышать в безвоздушном пространстве. Так когда-то жил Герцен. Невесело!» (С. Л. Франк. *Из писем М.О. Гершензону (1912–1919)* / публ. М.А. Колерова // *De visu*. 1994. № 3/4. С. 29).

«<...> У меня мечта перетянуть сюда как можно больше культурных сил. Если Вы знаете молодежь, заслужив<ающую> в эт<ом> отнош<ении> внимания, то рекомендуйте нам, пожалуйста. У нас открылся конкурс на 5 кафедр (замещение с 1 июля 1918): 1) русск<ого> языка, 2) романск<ой> литер<атуры>, 3) латинск<ого> яз<ыка> и литер<атуры>, 4) всеобщ<ей> истории – средневеков<ой> или древней и 5) истории искусств. Факультет у нас в общем неплохой – есть живые и талантливые люди (Жирмунский по германистике, Фасмер по языкознанию и нек<оторые> др<угие>), и группа свободных и культурных людей имеет большинство в факультете над группой чиновников от науки» (Там же).

31 декабря. «Около четырех часов дня демонстранты пришли к городской тюрьме, организовали митинг и потребовали освобождения нескольких незаконно арестованных общественных деятелей. Людям приказали разойтись, но они отказались выполнить приказ. Раздались предупредительные выстрелы в воздух. Люди легли на снег. Потом, поднявшись, они повторили свои требования. Вновь раздались выстрелы. Была убита студентка, другой студент на волосок от смерти, еще четверо тяжелораненых отвезли в Александровскую больницу. Всего пострадало 20 человек» (*Дневник русской гражданской войны. Алексис Бабин в Саратове...* С. 120).

1918

6 января. «Жилищный отдел Саратовского городского самоуправления объявляет, что наниматели квартир и других помещений, исключая комнато-нанимателей, снимающие помещения в домах, на которые отменена частная собственность, обязаны 8-го января внести наемную плату за январь месяц в кассу Городского самоуправления. <...> Комиссар Жилищного отдела С. Ку-

кушкин» (*Известия Саратовского Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов и Районного Исполнительного Комитета*. 1918. 6 января (№ 4). С. 1; далее – *Саратовские Известия*).

Январь-март. Принят Устав Философско-исторического общества. Председателем общества избран проф. С.Л. Франк, тов. председателя проф. В.А. Бутенко и проф. В.И. Веретенников, секретарем проф. В.М. Жирмунский, казначеем проф. Л.Н. Юровский. Цель общества – изучение гуманитарных наук. 24 (3) марта 1918 года состоялось первое собрание с двумя выступлениями: С.Л. Франк «О научно-просветительных задачах нашего времени», Н.К. Пиксанов «Освобожденный Герцен». За более чем год в обществе было сделано 17 докладов и сообщений, состоялось 12 заседаний. В качестве докладчиков выступали: В.М. Жирмунский, В.В. Голубев, Б.М. Эйхенбаум, Н.Н. Дурново, В.И. Веретенников, В.А. Бутенко, П.И. Алексеев, Н.С. Арсеньев. В 1919 году были образованы секции: историческая, лингвистическая, историко-литературная. Работа в секциях шла параллельно работе в общих собраниях. Заседания общества посещают до 150 человек и проходят они в здании «старого университета» (ныне – медучилище. – А.Г.) (*Отчет о деятельности...* С. 23; *Научные известия Акад. центра Наркомпроса. М., 1922. Сб. 2. С. 299–302*).

2 февраля. Из письма В.М. Жирмунского Б.М. Эйхенбауму, 2 февраля 1918: «В Саратове по-прежнему хорошо. Работы очень много. На днях я читал публичную лекцию о современной поэзии – символизм и новейшие течения. Не рассчитал время, читал больше трех часов. Для символистов я собрал новые стилистические данные – поэтика иносказаний, метафора, на примерах у Блока, кроме того Брюсовский материал. Во второй части лекции – Кузмин, Анненский, Ахматова. Народу было очень много – человек 600 (в большой аудитории 3-го корпуса университета. – А.Г.). Саратов начинает привыкать к стилистике. Одна из моих лучших учениц готовит для литературного кружка доклад о соединительных частицах у Ахматовой!! <...> (Переписка Б. М. Эйхенбаума и В.М. Жирмунского / публ. Н.А. Жирмунской и О.Б. Эйхенбаум; примеч. Н.А. Жирмунской и

Е.А. Тоддеса // Тыняновский сборник: Третьи Тыняновские чтения. Рига, 1988. С. 296–297); «Какие ужасные события! Смерть Каледина это для меня конец России – теперь остается только немецкое вмешательство, которое будет» (*Там же*. С. 297). Автор письма придерживается старого юлианского стиля, так как по григорианскому новому стилю после 31 января 1917 года наступило сразу же 14 февраля. Далее в хронике даты даются по новому исчислению.

Март-май. «Весна 1918 г. застала нас, саратовцев, в подавленном состоянии, чувствовался всё больше и больше и морально, и физически гнёт большевистской власти» (*Рейли Д. «Заложник пролетариата»* С. 45; В приложении: «Скорбный список саратовцев». С. 68–72).

Апрель. Помощником библиотекаря в кабинет русской литературы проф. Н.К. Пиксановым приглашен А.П. Скафтымов, преподаватель русской словесности в бывшей гимназии А.М. Добровольского (*Методология и методика изучения русской литературы и фольклора. Саратов, 1984. С. 43*).

6 апреля. «Уплотнение жилищ. Домовладельцы и владельцы обширных квартир всячески стараются обойти постановление о расселении в их свободные комнаты не имеющих никакого жилья лиц. С этой целью они номинально отводят комнаты даже такой прислуге, которая дальше кухни никуда в их квартиры не допускалась. Теперь в дома будут являться особые комиссии, организуемые жилищным отделом. Эти комиссии и будут следить, чтобы не было случаев обхода постановления об уплотнении со стороны домовладельцев и богатых квартирантов» (*Саратовские Известия. 1918. 6 апреля (№ 65). С. 3*).

15 апреля. Профессором на кафедру славяноведения избран проф. Воронежского университета, доктор филологии (удостоен Ломоносовской премии за труд «Грамоты болгарских царей», 1911) **Григорий Андреевич Ильинский** (*Отчет о деятельности... С. 17*). Профессором на кафедру русского языка избран московский приват-доцент **Николай Николаевич Дурново** (*Там же*). В Саратовском университете Г.А. Ильинский (1876–1937) был заведующим кафедрой славянской филологией в 1918–1923 гг.;

член-корреспондент Российской АН (1921). Адрес в Саратове: М. Кострижная (ныне – ул. Пушкина), д. 5, кв. 4 (*Архив СГУ. Личное дело Г.А. Ильинского*). Н. Н. Дурново (1876–1937) был профессором Саратовского университета в 1918–1920 гг.; член-корреспондент АН СССР (1924). Оба выдающихся ученых осуждены по «делу славистов» и расстреляны. См. также: *Булахов М. Г. Восточнославянские языковеды: Биобиблиогр. словарь. Минск, 1977. Т. 2 (А–К). С. 229–236.*

18 апреля. Из письма В.М. Жирмунского Б.М. Эйхенбауму, Саратов, 5 (18) апреля 1918: «За это полугодие я успел прочитать очень подробно эпоху бури и натиска, творчество молодого Гете и Шиллера и развитие Гете в классическую пору. Я очень рад был опять вернуться к своим немцам, и в частности Гете доставил мне много наслаждения – я разбираю на лекциях не только отдельные драмы, но и отдельные стихи. С учениками, вернее ученицами, было тоже очень хорошо, и я отметил несколько серьезных докладов: о сравнениях у Байрона, о поэтической технике «Книги Песен» Гейне, о трех типах байронических поэм. <...> Самостоятельная работа была у меня только одна – доклад в нашем «Философско-историческом обществе» о юношеской поэзии Байрона, который представляет начало задуманной книги о Б<айро>не. Но времени, времени так мало!» (*Переписка Б.М. Эйхенбаума и В.М. Жирмунского. С. 300–301*).

24 апреля. «Занятия в университете оканчиваются в субботу 27 апреля. Экзамены по некоторым предметам уже начались и будут продолжаться после праздников Пасхи. Замечается усиленный разъезд студентов. Многие уезжают, предполагая вернуться только осенью» (*Саратовские Известия. 1918. 24 апреля (№ 80). С. 3*).

7 мая. В отставку ушел (в связи с предстоящими перевыборами) ректор Саратовского университета профессор **Петр Павлович Заболотнов** (специальность – медицина). Исполняющим обязанности ректора назначен профессор медицины **Владимир Андреевич Арнольд** (*Саратовский университет, 1909–1959. Саратов, 1959. С. 269*).

15 мая. «По инициативе Совета народного образования в начале мая в Саратовском университете на собрании делегатов от

университетских групп, при участии представителя от Совета народного образования, обсуждался вопрос о демократизации университетского правления. Все делегаты единогласно высказались за реформу правления. Результаты обсуждения этого вопроса по группам были опубликованы на втором делегатском собрании, состоявшемся 10 мая. Все члены группы единогласно согласились с тем, что реформа правления назрела уже давно и что необходимо пополнить существующее правление, состоящее из ректора, проректора и деканов, представителями университетских групп. Первое заседание реформированного правления Саратовского университета состоится в четверг 16 мая» (*Саратовские Известия. 1918. 15 мая (№ 92). С. 3*).

18 мая. На кафедру всеобщей истории избраны профессорами **Петр Михайлович Бицилли** (специальность – средние века) и проф. Воронежского университета **Петр Александрович Яковенко** (специалист по истории Византии) (*Отчет о деятельности... С. 17*). П.М. Бицилли (1879–1953), по видимому, по условиям военного времени и разрухи так и не добрался до Саратова. С 1920 года находился в эмиграции. П.А. Яковенко (1870–1920) был профессором Саратовского университета в 1918–1920 гг.

20 мая. «Нелепый кровавый кошмар висел над Саратовом в продолжении двух суток (17–19 мая. – А.Г.). Против Совета был устроен военный контрреволюционный заговор. Теперь он подавлен, и можно более спокойно оценить смысл совершившихся событий. Во главе восстания стояли так называемые фронтовики <...>. Прикрываясь не определенным в политическом отношении именем фронтовик, агенты буржуазии надеются таким образом сбить с толку рабочих и крестьян. В частности, местные саратовские заговорщики утверждали в своих листовках, что они не против советов вообще, а только против его данного состава.<...> Совет твердо держался на своём посту, несмотря на бешеный орудийный обстрел советского здания» (*Нурмин. Провокация / Нурмин // Саратовские Известия. 1918. 20 мая (№ 95). С. 1*).

27 мая. Избран профессором на кафедру теории и истории искусств приват-доцент Московского университета египтолог **Франц**

Владимирович Баллод (специальность – восточное искусство) (*Отчет о деятельности... С. 17*). Ф.В. Баллод (1882–?) был организатором археологических исследований в Саратовском крае, зав. историко-художественным отделом ИСТАРХЭТа. В 1919/20 учеб. году являлся деканом историко-филологического факультета. См. работы Ф.В. Баллода: *Отчет о раскопках на Увеке летом 1919 года. Саратов, 1919*; *Очерки истории древнеегипетского искусства. М.; Саратов, 1924*.

6 июня. Ассистентом на кафедру русской истории избран **Александр Александрович Гераклитов**, с 11 апреля – штатный преподаватель, затем в 1928–1933 гг. профессор; зав. библиотекой историко-филологического факультета (специальность – история местного края и архивное дело). (*Отчет о деятельности... С. 18*). А.А. Гераклитов (1867–1933) занимался в Саратовском университете краеведением, палеографией, историей мордовского народа. См.: *Гераклитов А. А. Воспоминания / подгот. текста, публ., коммент. и вступ. ст. Н. А. Попковой. Саратов, 2004*.

29 июля. *Из письма В.М. Жирмунского Б.М. Эйхенбауму, Саратов, 29 июля 1918:* «Этим летом я усиленно работаю над книгой о поэтике Байрона (докторской диссертацией), где я хочу рассмотреть отношение Байрона к поэтической традиции английского сентиментализма и романтизма <...> приступаю к большому экскурсу, который у меня выделился из темы моей книги, и отчасти благодаря работам в семинарии, – о «байронических поэмах» Пушкина». <...> Моя диссертация (магистерская. – А.Г.) уже в печати и напечатано 3 листа – всего будет 16 листов, но очень больших (по 50000 букв). Печатается в «Известиях Саратовского университета», но книга будет иметь издателя, московского Сахарова, издателя франковской «Души человека» и др. <...> Я лично за себя думаю, что проживу довольно долго в Саратове, и рад тому, что это такой оживленный и интеллигентный город и что работа в университете за прошлый год прошла оживленно и необычайно плодотворно. <...> Мой адрес – прежний. Я живу на даче, но два раза в неделю бываю у себя в городе» (*Переписка Б. М. Эйхенбаума и В. М. Жирмунского. С. 303*).

Диссертация В.М. Жирмунского была напечатана впервые в издании: Известия Саратовского университета. Историко-филологический факультет. Саратов, 1918. Вып. 1.

17 сентября. «Согласно декрету народного комиссариата по просвещению и постановлению местного исполкома совета депутатов, существующие при учебных заведениях церкви ликвидируются, а помещения церквей отводятся под классы» (*Саратовские Известия. 1918. 17 сентября (№ 192). С. 3).*

20 сентября. Допущен к чтению лекций по истории **Евгений Николаевич Петров** (*Отчет о деятельности... С. 18*). Приглашен на факультет деканом В.А. Бутенко. Оба были учениками академика Н. И. Кареева. В 1920–1921 гг. Е. Н. Петров – профессор Саратовского университета.

21 сентября. «*Наконец-то!* Вчера, после обеда приступлено к снятию памятника Александра II (на его месте ныне – памятник Н. Г. Чернышевскому. – *А.Г.*). В первую очередь сняты с мраморной колонны золотые слова: «царю-освободителю Саратов». Только теперь, когда исполкомом категорически сделано постановление в десятидневный срок снести с площади фигуру коронованного преступника, приступлено к этим работам, давно бывшим в проекте. На площади вечером собиралась толпа любопытных, следивших внимательно за падением каждой принадлежности былого величия самодержавия. Удары молотков, шум пилы и веселые возгласы серых фигур, со всех сторон оцепивших громаду памятника, задорно разносились в воздухе» (*Саратовские Известия. 1918. 22 сентября (№ 197). С. 3).*

22 сентября. После отставки С.Л. Франка новым деканом историко-филологического факультета Саратовского университета избран проф. В. А. Бутенко. В этой должности он состоял до 1 апреля 1919 года (*Архив СГУ. Личное дело В.А. Бутенко. Л. 27).*

«*Провокация попов.* Советской властью арестован священник Серафимовской церкви (сохранилась до наших дней. – *А.Г.*) М. Платонов. Причиной ареста послужило, как и нужно было ожидать: распространение погромной, черносотенной литературы, церковные проповеди против советской власти как «власти антихристовой» и провозглаше-

ние во время богослужения вечной памяти «великому самодержавному государю нашему – императору Николаю Александровичу» (*Саратовские Известия. 1918. 22 сентября (№ 197). С. 3).*

27 сентября. «В настоящем учебном году прием в высшие учебные заведения будет производиться по проверочным испытаниям, вскоре по начале занятий, ввиду декрета центральной власти и постановления совещания представителей высших школ в Москве» (*Саратовские Известия. 27 сентября 1918. № 201. С. 3).*

Профессором на кафедру романо-германской филологии избран приват-доцент Московского университета **Николай Сергеевич Арсеньев** (специальность – романская филология и история религии) (*Отчет о деятельности...С. 17*). Рекомендован к избранию С.Л. Франком. За небольшой срок пребывания в Саратове (до марта 1920 г.) Н. С. Арсеньев (1888–1977) читал несколько курсов и вел семинарии одновременно по двум кафедрам – философии и романо-германской филологии (см. Обозрения преподавания...). Весной 1919 года им сделан доклад в Саратовском философско-историческом обществе «Образ страдающего Христа в литературе средних веков». Итог творческой деятельности Арсеньева в Саратовском университете – создание кафедры сравнительной истории религий, вскоре закрытой большевиками. В 1919 году он дважды арестован ЧК и выпущен на свободу. С 1920 г. Н. С. Арсеньев в эмиграции, профессор Кёнигсбергского, Варшавского университетов, Сорбонны, Св. Владимирской духовной семинарии (США).

28 сентября. Ректором Саратовского университета избран профессор **Владимир Дмитриевич Зёрнов** (специальность – физика) (*Саратовский университет, 1909–1959. Саратов, 1959. С. 269*). См.: *Зёрнов В.* Записки русского интеллигента / В. Зёрнов; предисл., подгот. текста к публ. и коммент. В. А. Соломонова // *Волга. 1993. № 7–11; 1994. № 2–7.*

5 октября. *Из письма С. Л. Франка М. О. Гершензону, Саратов, 5 октября 1918:* «Разгром, которому мы подверглись, состоит в том, что власть здесь выселила чуть не полгорода <людей> из квартир и вселила их в

другие. К нам перебрались выселенные родственники Татьяны Сергеевны (жена Франка. – А.Г.) в количестве 10 чел<овек>, и кроме того семья Н.В. Болдырева (профессора кафедры энциклопедии права Саратовского университета. – А.Г.) (5 чел<овек>), итого с нами и прислугами 23 чел<овека>. Квартира представляет собой соединение постоянного двора с мебельным магазином. К этому присоединяется возможность быть выселенными и из этой квартиры, из-за чего приходится жить на бивуаках, не раскладываясь» (С.Л. Франк. *Из писем М.О. Гершензону (1912–1919) // De visu. 1994. № 3/4. С. 29–30.*

9 октября «начались занятия на историко-филологическом факультете. Лекции читаются в утреннее время, отчего многие слушатели – при всем желании – не могут посещать их. На собрании слушателей факультета решено было обратиться к профессуре с просьбой производить занятия от 4 до 8 ч вечера, а практические занятия производить по возможности в воскресные дни. Вечерние занятия на историко-филологическом факультете начнутся не ранее понедельника, так как просьба слушателей будет рассматриваться профессорами факультета» (*Саратовские Известия. 1918. 11 октября (№ 212). С. 3.*

16 октября. На заседании Философско-исторического общества приват-доцентом Петроградского университета Б.М. Эйхенбаумом сделан доклад «О мелодике русского лирического стиха» (См.: *Отчет о деятельности... С. 23.*

19 октября. Газета «Саратовские Известия» с 19 октября 1918 г. (№ 219) печатается по новой орфографии.

22 октября. Приглашен преподавателем латинского языка Сергей Павлович Знаменский (*Отчет о деятельности... С.18.*

2 ноября. «Среди белоподкладчиков. На общем собрании слушателей первого курса историко-филологического факультета 31 октября поднимался вопрос о празднестве годовщины октябрьской революции. Этот вопрос вызвал массу прений и в результате большинством голосов (59) было постановлено: празднество годовщины октябрьской революции признать необязательным. Только десять человек голосовало за обязательное участие в празднестве. Этим фактом уже на-

чинает выясняться физиономия молодых студентов, по-видимому, сытых сынков мещан. После всего этого очень мало надежды на то, что они будут идейными борцами за власть труда и рабочих» (*Саратовские Известия. 1918. 2 ноября (№ 231). С. 3.*

В библиотеку Саратовского университета поступило принесенное в дар книжное и рукописное собрание (свыше 40 тысяч томов) петроградского профессора И.А. Шляпкина (завещано в 1915 г.). В доставке и разборке книг принимали участие студенты историко-филологического факультета. Кроме того, в университетскую библиотеку ранее поступили: библиотека классиков из Саратовской первой мужской гимназии, книги Саратовской духовной семинарии, дубликаты из библиотеки Петроградского педагогического института, частные книжные собрания братьев Барсуковых, гр. Попова, Ф. Батюшкова, Мусселиуса, Куракиных и др. (*Отчет о деятельности... С. 20–21.*

3 ноября «состоялось собрание студентов в первом корпусе университета, стоящих на платформе Советской власти» (*Саратовские Известия. 1918. 7 ноября (№ 235). С. 8.*

13 ноября. «Пустая аудитория. Профессора университета еще до сих пор не хотят считаться с декретом о начале занятий в высших учебных заведениях с 5 часов вечера, а назначают лекции раньше: от 2–3; 3–4. И результаты получаются плачевные. Лектор английского языка Бабин назначил свою лекцию на 11-е ноября от 3–4 часов дня и имел только одного слушателя, да и то случайно зашедшего в аудиторию из любопытства. Лекции же, которые читаются вечером, собирают массу слушателей» (*Саратовские Известия. 1918. 13 ноября (№ 239). С. 3.*

19 ноября. «Курсы журналистики. 19 ноября на заседании комитета союза журналистов обсуждался вопрос о желательности открытия при Саратовском университете факультета журналистики. По детальному обсуждению вопроса, комитет пришел к заключению, что факультет журналистики в Саратове открыт быть не может: такой факультет может существовать только в центре» (*Саратовские Известия. 1918. 23 ноября (№ 248). С. 3.*

26 ноября. Лектором немецкого языка приглашен Георгий Гейнрихович Дингес,

оставленный еще в 1917 г. для подготовки к профессорскому званию при Московском университете по кафедре сравнительного языкознания. «В марте 1921 г. Дингес становится доцентом на кафедре германской филологии Саратовского университета, в мае 1923 г. назначен профессором по кафедре западноевропейских языков и литературы» (см.: Ерина Е. М. Г. Г. Дингес / Е. М. Ерина, В. Манькин // Ерина Е. М. Очерки истории культуры Немецкой автономии на Волге. Саратов, 1994. С. 81–82).

13 декабря. «*Дискуссионная система преподавания в университете.* Коллегия отдела народного образования решила заменить лекционную систему преподавания в университете на дискуссионную, ввиду контрреволюционного направления профессорских лекций и рекомендуемых ими пособий, с отрицательной оценкой деятельности и личности тех лиц, которым в настоящее время ставятся памятники. Дискуссионный метод образования дает возможность инакомыслящим студентам выступать в качестве оппонентов профессорам. Кроме того, коллегия отдела народного образования постановила сорганизовать научные марксистские силы комитета партии для оппонирования профессорам» (*Саратовские Известия.* 1918. 13 декабря (№ 265). С. 3).

«*Ликвидация бывших студенческих организаций.* Все экономические студенческие организации, созданные раньше – землячества, кассы взаимопомощи – ликвидируются, вследствие организации комиссии социального обеспечения и принимаются на учет студенческим советом коммунистического союза совместно с представителями государственного контроля» (*Там же*).

14 декабря. «*Старые порядки.* Доступ в университет открыт всем, казалось, что старое студенчество не будет пользоваться никакими привилегиями. Но дело обстоит совсем не так, «студенты» в отличие от «слушателей» (?) пользуются в стенах университета некоторыми привилегиями и привилегиями весьма важными в наше бескнижное время. Дело в том, что из университетской библиотеки «новому студенчеству», как поступившему по декрету, книг не дают. Чем руководствуются заведующие библиотекой – это тайна, но барышня-библиотекарша, отка-

зав «новому студенту» в книге, любезно утешает, – «вот порастрясут вас немного, просеят, тогда и книги будут давать» (*Саратовские Известия.* 1918. 14 декабря (№ 266). С. 4).

15 декабря. «*Библиотека филологического факультета.* Отделом народного образования разрешено лекторам Пролеткульта пользоваться библиотекой историко-филологического факультета университета на общих с профессорами основаниях. Нужно заметить, что гг. профессора разрешили лекторам Пролеткульта пользоваться библиотекой... наравне со студентами, что не особенно благоприятно первым» (*Саратовские Известия.* 1918. 15 декабря (№ 267). С. 2).

24 декабря. Профессором на кафедре классической филологии избран приват-доцент Петроградского университета **Василий Яковлевич Каплинский** (специальность – классическая филология, латинист) (*Отчет о деятельности... С. 17*). В. Я. Каплинский (1892–1938) в 1919–1920 гг. являлся секретарем историко-филологического факультета. Заведовал кафедрой всеобщей литературы в 1922–1931 гг. Адрес ученого в Саратове: Казарменная (ныне – Университетская) ул., 43, кв. 1.

Избран преподавателем по древней истории **А. А. Захаров** (*Отчет о деятельности... С. 18*).

1919

29 января. «*Сыпной тиф в г. Саратове.* В октябре месяце 1918 г. в г. Саратове вспыхнула эпидемия сыпного тифа. <...> Настоящая же эпидемия, давшая в октябре 284, в ноябре уже даёт 722 случая, в декабре 1740, из 14 дней января текущего года 1127 случаев, всего, следовательно, с начала эпидемии, т.е. за 3 с половиной месяца, зарегистрировано 3923 заболеваний и 274 смертных случая» (*Саратовские Известия.* 1919. 29 января (№ 21). С. 1).

31 января. «При историко-филологическом факультете университета организуется отделение новых языков» (*Саратовские Известия.* 1919. 31 января (№ 23). С. 3).

1 февраля. «В огромной залитой электричеством аудитории читает свою лекцию «батюшка-профессор» Преображенский. – «Философия религии». По залу ползёт одно-

образный голос «профессора – м... мм... мм...», – в контакте с ученым пальцем, который ползёт уже не по зале, а по написанной заранее лекции. Присутствуют 6 студентов, из них 2 попа.

Я сошел вниз... Однако, что это?

– Товарищ, – обратился я к сторожу, что в этой аудитории покойник что ли, пономарь, кажись, читает. – Нет, – ухмылялся сторож, – это профессор Жирмунский изволят...

Я вошел. По аудитории летала мистика, забивалась в нос, ослепила глаза, делала из человеческих лиц какие-то несуразные рожи. – Страдалец за мир. Крест... три капли крови..., интуиция, – выбивали на барабанной перепонке частицы мистики. Я ушел из страха быть заваленным мистикой совсем... с головой. Шел и думал, – тратятся громадные народные деньги для того, чтобы проф. Жирмунский и Преображенский фабриковали олухов. Одно утешение – на их лекции никто не ходит. Тогда зачем их держать» (Каспийцев. Идиллия. Маленький фельетон / Каспийцев // *Саратовские Известия*. 1919. 1 февраля (№ 24). С. 2).

Алексей Феоктистович Преображенский (1875–1920) – протоиерей, магистр богословия, профессор православного богословия (1910–1918), кафедры философии Саратовского университета в 1918–1919 гг. Дейтельно работал в Комиссии по организации историко-филологического факультета в 1917 году.

4 февраля. «Профессор по недоразумению. Отдел народного образования запросил центратом, – возможно ли оставлять проф. Преображенского в Саратовском университете по кафедре «философии религии». Преображенский – черносотенец, деятельность которого развилась особенно ярко в последние годы. Все студенты, имевшие несчастье слушать Преображенского, хорошо помнят его. Мы недоумеваем, почему терпят его в университете до сего времени» (*Саратовские Известия*. 1919. 4 февраля (№ 26). С. 3).

10 февраля. Избран штатным преподавателем по романо-германской филологии **В. А. Розанов** (*Отчет о деятельности...*, С. 18).

12 февраля. «Правление университета. До последнего времени правление универси-

тета состояло из 11 человек, в это число входили представители от студенчества, служителей и фельдшеро́в. Но правом решающего голоса пользовались только профессора. В настоящее время союз коммунистического студенчества предложил губобнадзору изменить конструкцию правления университета с тем, чтобы в него вошли представители студенчества и служителей на паритетных с профессорами началах с правом решающего голоса» (*Саратовские Известия*. 1919. 12 февраля (№ 33). С. 3). «В результате реорганизации в правление университета вошли с правом решающего голоса 7 представителей от преподавателей и служащих и 7 человек от студентов» (*Саратовский университет, 1909–1959*. Саратов, 1959. С. 17).

22 февраля. «22 февраля 1919 года при Саратовском педагогическом институте учреждено Общество русской филологии и этнографии, которое ставит своей задачей разработку научных вопросов в пределах истории русской литературы, народной словесности, истории русского языка и диалектологии и этнографии. Одной из задач молодого общества является изучение местного края со стороны языка, народной поэзии, народного искусства и этнографии с широким привлечением к этому делу местных культурных сил, как то студенчества, учителей, деятелей просвещения... Согласно уставу общества действительными членами его могут быть лица, имеющие научные работы или представившие обществу научный доклад; членами-сопернователями могут быть студенты высших учебных заведений и лица, сочувствующие целям общества. Членами-учредителями нового научного общества являются: проф. Н. К. Пиксанов <председатель>, проф. Н. Н. Дурново, Г. Г. Дингес, С. П. Знаменский, Н. Ф. Яковлев <секретарь>, А. П. Скафтымов <казначей>, А. Д. Суздальев и С. И. Савельев. Общество помещается в здании Саратовского педагогического института, Приютская ул., 45 (ныне – ул. Комсомольская)» (*Саратовские Известия*. 1919. 4 марта (№ 49). С. 3). В Обществе русской филологии и этнографии на открытых заседаниях были заслушаны доклады Н. Ф. Яковлева, Н. К. Пиксанова, А. Н. Сиротинина, В. М. Жирмунского, Н. Н. Дурново, Б. М. Соколова, В. Я. Каплинского, М. Н. Чернышевского,

А.М.Смирнова. В прениях выступали: Г.Г.Дингес, А.П.Скафтымов, С.П.Знаменский, Н.С.Арсеньев и др. (см. обзор: *Научные известия Акад. центра Наркомпроса. М., 1922. Сб. 2. С. 302–307*).

22–23 февраля. Учреждены историческая и лингвистическая секции (председатель проф. Н. Н. Дурново, секретарь Г. Г. Дингес) Философско-исторического общества при Саратовском университете (*Отчет о деятельности... С. 23; Научные известия Акад. центра Наркомпроса. М., 1922. Сб. 2. С. 300–301*).

9 марта. Учреждена историко-литературная секция (председатель проф. В.М. Жирмунский, секретарь проф. В. Я. Каплинский) Философско-исторического общества при Саратовском университете. В дальнейшем секция имела 8 собраний, на которых заслушано 11 докладов и сообщений: В. М. Жирмунского, В. Я. Каплинского, Н. Н. Дурново, Н. К. Пиксанова, Н. С. Арсеньева, Б. М. Соколова, М. Е. Сергеенко (*Там же*).

16 марта. Профессором на кафедру русского языка и литературы избран проф. Костромского университета **Борис Матвеевич Соколов** (специалист по народной словесности и этнографии) (*Отчет о деятельности... С. 23*). О научной (фольклористической и этнографической), общественной деятельности Б.М. Соколова (1889–1930) в Саратове в 1919–1923 гг. см.: *Акимова Т.М. Б.М. Соколов / Т. М. Акимова, В. К. Архангельская, В. А. Бахтина // Методология и методика... С. 54–84; Бахтина В. А. Фольклористическая школа братьев Соколовых (Достоинство и превратности научного знания). М., 2000 и др.*

Кабинеты по отдельным кафедрам со своими библиотеками преобразованы в самостоятельные учебно-вспомогательные учреждения. Их число возросло до 12 (без исторического отделения – 10). К старым шести прибавились: кабинет новых языков, истории искусств, кабинет русской истории, славяноведения, этнографии, общефакультетский со справочной литературой (*Отчет о деятельности... С. 21*).

21 марта. Из письма С.Л. Франка М.О. Гершензону, Саратов, 21 марта 1919, *Аничковская (ныне – Рабочая), 14*: «При здешней организации кооперативов («Союз потреби-

тельских обществ Саратовского края») имеется большое и материально хорошо обеспеченное издательство, которое теперь приступает к изданию серии избранных произведений «Классиков политической мысли». Редакцией этого издания заведует проф<ессор> Юровский (экономист, б<ывший> сотрудник «Русск<их> Ведомостей») и я. <...> Не согласились ли бы Вы принять участие в этом предприятии, обработав для него Чаадаева (издание сочинений Чаадаева и книгу о нём Гершензона. – А.Г.)? <...> У кооперативов денег много, и они считают выгодным превращать керенки в рукописи. <...> Издание совершенно беспартийное и имеет задачей ознакомить широкую публику (среднеинтеллигентную) с классиками общественной мысли всех направлений, русскими и иностранными. В ближайшую очередь намечены и уже готовятся к печати: Роб. Оуэн, Кабэ, Токвиль, Бенж. Констан, Ренан, Шатобриан, сборник греч<еских> полит<ических> мыслителей, Самарин (подготавливается Скалдиным, который живет здесь), Бердяева я просил о Хомякове или К. Леонтьеве. К делу привлечены лучшие из наших здешних профессорских сил, а если не откажутся принять участие и столичные товарищи, то мы поставим предприятие в литературном отношении очень высоко» (С. Л. Франк. Из писем М.О. Гершензону (1912–1919) // *De visu. 1994. № 3/4. С. 30*).

«Педагогический музей отдал на днях в печать исторический очерк г. Саратова профессора Гераклитова. За отсутствием белой бумаги, очерк печатается на оберточной желтой бумаге и будет выпущен в количестве 5000 экземпляров» (*Саратовские Известия. 1919. 21 марта. С. 2*).

1 апреля. Новым деканом историко-филологического факультета Саратовского университета избран проф. Ф.В. Баллод.

9 апреля. «При Саратовском университете создается новый факультет общественных наук, взамен упраздненного юридического факультета и исторического отделения историко-филологического факультета. Преподавание на факультете общественных наук построено по новому принципу: в течение двух лет слушателям будет прочитан курс общественных наук и общих предметов, и только с третьего года слушатели начнут

специализироваться на отделениях факультета: экономическом, историческом и юридико-политическом. Каждое отделение будет разбито на несколько групп, где, в свою очередь, будет происходить еще более узкая специализация. Для организации научно-последовательных работ в разных областях науки при факультете учреждаются научные институты и семинарии новейшего типа. Из новых предметов вводится преподавание советского права и истории экономических учений» (*Саратовские Известия*. 1919. 9 апреля (№ 75). С. 3). Таким образом, историческое отделение было исключено из состава историко-филологического факультета и присоединено к факультету общественных наук (ФОН). Исторические дисциплины студенты-филологи слушали на факультете общественных наук, предметами филологическими студенты-общественники занимались на историко-филологическом факультете. Реформирование университетского образования продолжилось. Вскоре историко-филологический факультет был преобразован в словесное отделение факультета общественных наук, а в мае 1921 года оно слилось с историческим и стало словесно-историческим. На его основе в начале 1922 года был образован педагогический факультет Саратовского университета.

11 апреля. Преподавателем по кафедре философии избран приват-доцент Петроградского университета (1913–1917), преподаватель Вятского пединститута **Василий Эмильевич Сеземан** (специальность – эстетика) (*Отчет о деятельности... С. 18*). Философ В. Э. Сеземан (1884–1963) преподавал в Саратове в 1919–1921 гг. Эмигрировал из Советской России, из Хельсинки переехал в Берлин. С 1923 г. профессор Каунасского и Вильнюсского университетов. Основные работы Сеземана написаны на немецком и литовском языках.

7 мая. Из письма С. Л. Франка М. О. Гершензону, Саратов, 7 мая 1919: «Мы прожили несколько очень тяжелых недель, без прислуги, все работали по хозяйству, продовольственное наше положение очень близко к московскому, приходилось ходить за молоком для детей за 5 верст и проч. <...> Все мы здесь, и редактор, и издатель (серии «Классиков политической мысли». – А. Г.), скорбим

о Вашем отказе (готовить сборник сочинений Чаадаева. – А. Г.) и находим его основания недостаточными. <...> я сам хотел бы взяться за Герцена (но с ним есть трудность – он национализирован). <...> Из иностранных политических классиков заняты: Токвиль, Б. Констан, Р. Оуэн, сборник политич<еских> идей романтиков (Жирмунский), Шатобриан, Ж. де Местр, Ренан» (С. Л. Франк. *Из писем М. О. Гершензону... С. 31*).

11 мая. «Музейный подотдел в культурно-просветительных целях устраивает три цикла общедоступных и бесплатных лекций по вопросам археологии, искусства и истории культуры. В воскресенье, 11 мая, была прочитана вводная лекция в первую серию по русскому искусству. В воскресенье, 25 мая, в 7 часов вечера в помещении университета (I корпус, верхняя аудитория) тов. В. И. Веретенников прочтет лекцию на тему: «Древнерусское искусство»» (*Саратовские Известия*. 1919. 23 мая (№ 107). С. 3).

13 мая. На кафедру философии избран профессор 2-го Петроградского университета **Август Адольфович Крогиус** (специальность – экспериментальная психология) (*Отчет о деятельности... С. 17*). А. А. Крогиус (1871–1932) – профессор, зав. кафедрой философии и психологии, затем истории мировоззрений и психологии в 1919–1932 гг. Под его председательством было открыто «Общество педагогики и психологии» при Саратовском институте народного образования

14 мая. Советом профессоров Саратовского университета организован университетский музей с материалами по истории науки и истории искусства. Вещи, найденные во время раскопок на Увеке, помещены в музей, открытый для публики два раза в неделю (*Отчет о деятельности... С. 22, 25*).

Май. Окончательное введение предметной системы образования.

1 июля. «Проректор Саратовского университета объявляет, что приём прошений о зачислении в студенты университета на 1919/20 учебный год назначен с 1-го июля по 1 сентября и производится в канцелярии по студенческим делам (здание университета, канцелярия, уг. Московской и Астраханской) по понедельникам, средам и пятницами с 11 часов утра до 3 часов дня» (*Саратовские*

Известия 1919. . 1 июля (№ 138). Приложение: Листок объявлений. С. 1).

3 июля. «Постановлением губисполкома и горисполкома и соглашением с Советом Укрепленного района и Революционного совета N-й армии, с 3 часов утра 3 июля с. г. г. Саратов, Саратовская губерния и Саратовский укрепленный район объявляются на осадном положении» (*Саратовские Известия. 1919. 3 июля (№ 140). Приложение: Листок объявлений. С. 1).*

4 июля. Утверждена в заседании историко-филологического факультета программа обучения «Студентам, желающим получить законченное образование по одному из отделений факультета» (подписана деканом проф. Ф.В. Баллодом и секретарем проф. В.Я. Каплинским): «Какого-либо обязательного распределения предметов по годам обучения (курсам) не имеется. Причина этому, а также тому, что срок пребывания в университете <...> строго не определен, та, что система преподавания на факультете *предметная*, а не курсовая, т.е. не указывается, какие и сколько испытаний сдает студент в первый год обучения, во второй и т.д., а ему предоставляется возможность выполнять учебный план совершенно свободно, и в смысле последовательности в сдаче испытаний и в смысле распределения испытаний по годам обучения. <...> Для зачета сданных испытаний и выполненных семинариев при переходе с одного отделения факультета на другое согласия факультета не требуется. Переходить с одного отделения на другое студент может когда угодно; достаточно лишь заявить об этом канцелярии. <...> Следует всегда твердо помнить, что целью университетских занятий является не усвоение, часто механическое, пособий и лекций по предметам избранного отделения, а самостоятельная научная работа в избранной совершенно свободно области» (*Историко-филологический факультет Саратовского университета. Саратов, 1919.*).

5 июля. «Царицын пал. Враг у ворот. Все на защиту Саратова! Бейте в набат! Все к оружию!» (*Саратовские Известия. 1919. 5 июля (№ 142). С. 1).*

20 июля. В «Саратовских Известиях» опубликован «Список студентов-ток, не явившихся на окопные работы» (*Саратов-*

ские Известия. 1919. 20 июля (№ 156). С. 4). Принудительные работы активно использовались новой властью. Студентов отправляли ещё и на заготовку дров, различные «субботники» и «воскресники».

Сентябрь. С.Л. Франк с семьёй переселяется в немецкую колонию Ровное (Зельман) в 100 верстах от Саратова на левом берегу Волги «под видом организации педагогического института для немцев, на самом деле – чтобы в деревне прокормить семью (из трёх детей; четвертый, Василий, родился в июле 1920 г.)» (*Франк С.Л. Предсмертное. С. 50).* Для чтения лекций Франк два раза в неделю приезжал в Саратов.

4–8 октября. Работа общегородской студенческой конференции в III корпусе университета (*Саратовский университет, 1909–1959. Саратов, 1959. С. 18–19; Саратовские Известия. 1919. 11 октября (№ 224); 16 октября (№ 225). С. 4).* Её созыв ускорил разрыв со старой системой преподавания.

30 ноября. Состоялось открытие студенческого клуба имени Чернышевского при Саратовском университете (*Саратовские Известия. 1919. 2 декабря (№ 268). С. 2).*

6 декабря. День десятилетия открытия Саратовского университета. «В 1919 г. при праздновании десятилетия нашего университета ректор Зёрнов держал торжественную речь во фраке и... в серых валенках. Правда, в нетопленной аудитории был адский холод, и я, например, сидел в старом, ещё деревенском полушубке. Но всё же фигура почтенного ректора была довольно комичной» (*Герасимов А.А. Воспоминания. Саратов, 2004. С. 111).*

11 декабря. «Новый учебный год в университете, с поступлением в него революционно настроенного элемента, влил новых работников в ряды небольшой группы коммунистического студенческого союза, и жизнь в университете во всех ее отраслях значительно подвинулась вперед. Первым фактом, заслуживающим внимания и принесшим пользу всему саратовскому студенчеству, является созыв студенческой конференции. Эта конференция как бы сблизила студенчество, помогла некоторым проснуться от русской врожденной спячки и заставила его думать, чувствовать и выйти из обывательской колеи, в которой большинство погрязло бла-

годаря настоящим условиям жизни. На этой же конференции выяснилось, что возможно совместная работа лиц с различными политическими взглядами. И вот результаты этой совместной работы студенчества. Во-первых, академическая жизнь в университете стала постепенно входить в нормальное состояние, – создавались на каждом факультете курскомы и факульткомы. Первые – из членов курсовой комиссии, которых выбирало само студенчество на общем собрании, а факультеты по одному из представителей от всех курскомов. На обязанности членов курсовой комиссии состоят исключительно академические дела – связь между профессурой и студентами. Факультеты же являются как бы посредниками между курскомами и членами коммунистического союза (студенческий союз, созданный 20 октября 1918 г. – А.Г.)» (*Саратовские Известия*. 1919. 11 декабря (№ 276). С. 3).

14 декабря. «Эпидемия сыпного тифа достигает все большего размера. Для борьбы с ней губотздравом принять энергичные меры. Постановлено: <...> 14) Мобилизовать всех студентов и студенток 3-го и 4-го курсов для работы по борьбе с сыпным тифом» (*Саратовские Известия*. 1919. 14 декабря (№ 279). С. 3). К той напасти добавлялись борьба с холодом, топливный (дровяной) кризис, голод.

«14 декабря в здании университета состоялось торжественное открытие просвети-

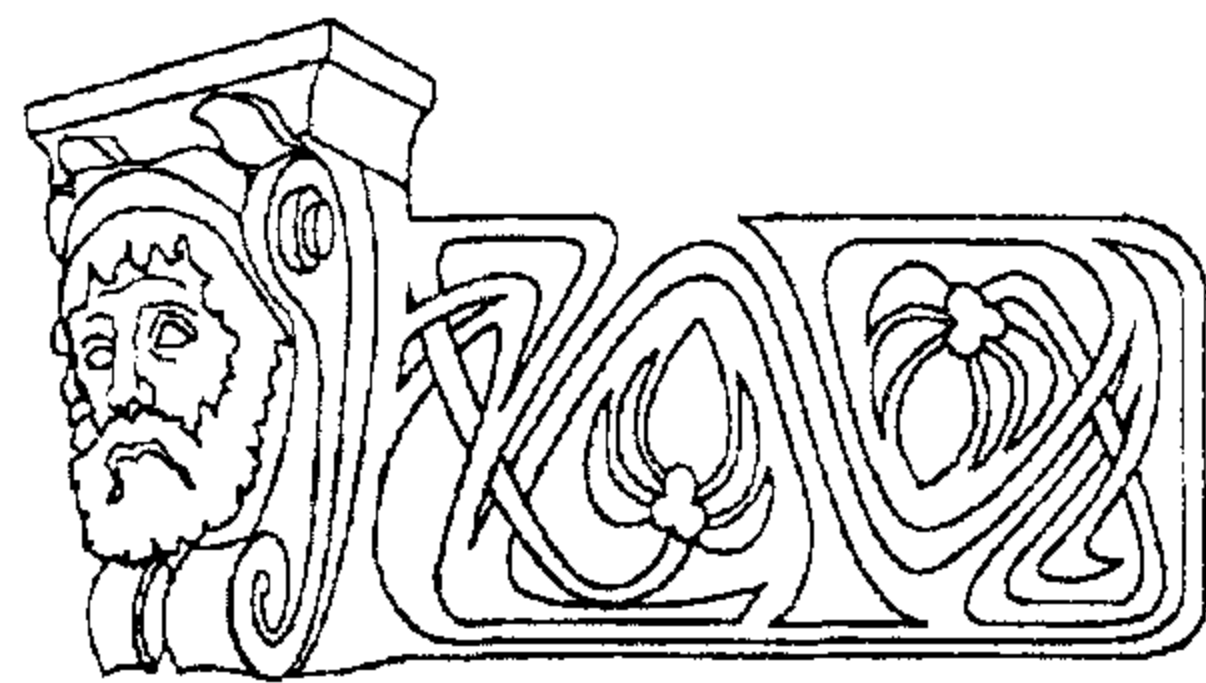
тельной ассоциации при высшей школе. На собрании присутствовали профессора и студенты... Задача ассоциации – возможно шире познакомить широкие слои населения с научными дисциплинами» (*Саратовские Известия*. 1919. 17 декабря (№ 281). С. 3).

28 декабря. «На днях состоялось открытие этнографического отдела общества истории, археологии и этнографии (бывшей архивной комиссии). Председатель отдела профессор Б.М. Соколов в своей речи изложил разнообразные задачи изучения этнографии Саратовского края, столь пёстрого по этническому составу населения и крайне интересного для этнографа, он горячо настаивал на необходимости открытия в Саратове научного и вместе народного этнографического музея. Студентка университета Земскова прочитала обширный доклад о свободном обряде и песнях Балашовского уезда и иллюстрировала доклад исполнением песен» (*Саратовские Известия*. 1919. 28 декабря (№ 291). С. 2).

«Подвести итоги сделанного факультетом за отчетный период, оценить произведенную работу факультет сам не может, но он рассчитывает, что имеет право на признание хоть некоторой успешности его трудов» (*Отчет о деятельности историко-филологического факультета Саратовского университета за 1917–1919 гг. // Известия Саратовского университета*. 2001. № 1. С. 29).

УДК 378.4(470.44-25)«1917/1920»

ОБОЗРЕНИЕ ПРЕПОДАВАНИЯ НА ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА в 1917–1920 гг.

Традиционный в России XIX – начала XX века жанр «Обзорения преподавания» в чистом виде забыт в наше суетное время образовательных перестроек, реформ и инноваций. Между тем этот своеобразный путеводитель по факультетской системе обучения преследовал несколько практических целей. По этому источнику любой студент, вольнослушатель или преподаватель мог подробно обозреть весь учебный процесс на

факультете, т.е. составить представление о кафедрах, ведущих профессорах, предметах, курсах и практических занятиях, семинариях, узнать о рекомендуемых пособиях. При существовавшем на историко-филологическом факультете свободном выборе предметов, возможности перехода с одного отделения на другое (с набором обязательно сданных испытаний), наличие «обзорения» приобретало ещё больший смысл.